С. И. Поздеева

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ

Цзинь Ли. Культурные основы обучения: Восток и Запад / пер. с англ. А. Апполонова, Т. Котельниковой; под науч. ред. С. Филоновича. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 464 с.

В условиях открытости современного образования актуализируется не только теоретический, но и практический интерес к проблемам сравнительной педагогики и сравнительного образования. Мы стали привыкать к тому, что в наших аудиториях учатся студенты из ближнего и дальнего зарубежья, которых мы воспринимаем не только как носителей другого языка, но и как носителей другой культуры, в том числе и образовательной. Самым трудным барьером, который мы вынуждены преодолевать, обучая таких студентов, является языковой барьер: далеко не все студенты хорошо владеют русским языком. Однако есть и другой барьер, который мы не всегда осознаем, – это различие в культурных основах обучения представителей разных стран. В данной книге автор противопоставляет западную (европейскую и американскую) и восточную (преимущественно китайскую) системы обучения: «первая ориентирована на познание внешнего мира с опорой на разум, а вторая – на познание человеком самого себя с опорой на добродетель» (с. 8). В качестве одного из мотивов, побудивших китайского исследователя, проживающего в США, взяться за эту книгу, указана необходимость защитить китайскую систему образования перед американскими экспертами, считающими ее консервативной, устаревшей, развивающей в учениках только исполнительность и дисциплинированность в ущерб критическому мышлению и диалогичности.

Все классные комнаты в школах Китая украшает цитата из Мао Цзэдуна, вдохновляющая детей на учебу и согласующаяся с китайской философией образования: «Хорошо учиться и совершенствоваться каждый день». Основой восточной (китайской, корейской, японской, вьетнамской) философии образования являются идеи Конфуция (551–489 до н. э.). Согласно Конфуцию, самая главная цель человеческой жизни – самосовершенствование или самовоспитание в социальном и нравственном смысле: «Собственная личность – предмет работы, улучшения, облагораживания и совершенствования. Поскольку никто не рождается с таким подходом к жизни, самосовершенствованию надо учиться. Общий итог самосовершенствования, длящегося всю жизнь, составляет суть образова-

ния» (с. 69). Чтобы достичь самосовершенствования, необходимо соблюдать нравственные принципы, или добродетели: в конфуцианских сочинениях рассматривается набор из семи учебных добродетелей, который ученик одновременно применяет и развивает в себе. Это искренность, усердие, стойкость, упорство, концентрация, уважение к учителю и скромность. Наличие таких взаимосвязанных добродетелей, как уважение к учителю и скромность, во многом объясняет поведение китайского учащегося. Например, в отличие от западного ученика, проявляющего свою интеллектуальную и вербальную активность на занятии, китайский ученик неохотно участвует в спорах и обсуждениях, пока не изучит глубоко соответствующий вопрос (материал). «Крайне редка ситуация, когда учитель и ученик начинают обмениваться друг с другом многословными репликами. Данный стиль обучения высоко ценит терпение (добродетель, связанную с концентрацией внимания и сосредоточенностью), а нетерпеливость не приветствуется» (с. 92).

В западном образовательном дискурсе основной ценностью становится критическое мышление, которое трактуется одновременно как процесс и как результат обучения. «Важно отметить, что критическое мышление является на Западе не ценностно-нейтральным, но ценностно-нагруженным процессом. В отличие от чисто мыслительных процессов, критическое мышление предполагает позицию, которую личность принимает по отношению к миру знания и образования» (с. 166). Критическое мышление включает в себя четыре элемента: поиск истины (задавание вопросов, оспаривание авторитетов, интеллектуальная честность), открытость ума (интеллектуальная толерантность), аналитический процесс (решение проблемы, логические действия, сбор эмпирических данных), исследовательский процесс (пробные действия, экспериментирование, любопытство). Критическое мышление непосредственно связано с образовательной коммуникацией: именно вовлеченность в совместную деятельность обеспечивает поиск истины (открытие нового знания), постановку вопросов и ответы на них, осуществление когнитивных действий. На наш взгляд, западный образовательный дискурс

можно охарактеризовать как коммуникативно-исследовательскую вовлеченность в совместную учебно-познавательную деятельность педагога и учащихся, учащихся между собой. Автор приводит интересные данные о том, что западных детей поощряют говорить с раннего возраста; западные матери и другие воспитатели говорят со своими детьми больше, чем восточные. Когда дети становятся старше, взрослые применяют к ним так называемую практику «адвоката дьявола», которая воспитывает в ребенке навыки аргументации, необходимые для социально-коммуникативного развития.

На Востоке красноречие вызывает недоверие: главное, по Конфуцию, что человек делает, а не что он говорит. «В Восточной Азии речь обязывает говорящего к действию и к реализации сказанного на практике. Если человек не до конца уверен в своей решимости действовать, ему лучше молчать» (с. 380). Студенты неохотно задают вопросы преподавателю на занятии, предпочитая делать это наедине, а не публично; по их мнению, американские студенты ведут себя неуважительно по отношению к преподавателю. Азиатским учащимся, как показали эксперименты, удобнее и легче решать когнитивные задачи при молчаливой индивидуальной работе: разговор во время решения задач не только снижает продуктивность, но и может вызвать у них сильный стресс. Минимизация речи на учебных занятиях не означает, что ученики безучастны: они вовлечены, они внимательно слушают, думают, но не торопятся высказываться. Восточноазиатская культура «придает особое значение созерцательному обучению, т. е. тому, чтобы учащийся имел необходимое время и тихое место для занятия и размышления... азиатские учащиеся предпочитают учиться в тишине, а разговоры во время учебы мешают им обрабатывать информацию...» (с. 199).

Если западные педагоги применяют преимущественно лидерскую и партнерскую модели организации совместной деятельности с детьми, то восточные – явно авторитарную. Это видно на примере отношения китайских учителей к организации исследовательской деятельности детей. Когда автор книги выступил перед педагогами с рассказом о развитии детской креативности через использование исследовательских проектов, китайские педагоги категорично отвергли такой подход по следующим причинам. Во-первых, им некогда этим заниматься, потому что они готовят детей к экзаменам (местным и общенациональным): такое обучение педагоги сочли непозволительной роскошью. Во-вторых, «ни одному ребенку нельзя позволить блуждать без наставлений и руководства» (с. 423), т. е. детей нельзя отпускать в «свободное плавание»: автономность и академическая свобода детей ни к чему хорошему не приведут.

Автор выделяет еще одно существенное различие западной и восточной образовательных культур: «культура сверстников». На Западе, особенно в государственных школах, наблюдается так называемый эффект умников, когда академическая успешность противопоставляется одобрению сверстников: отличников пугает изоляция и отторжение ровесников, поэтому они «используют всевозможные стратегии, чтобы скрыть свои усилия, – не только для того чтобы защититься от притеснений сверстников, но и для того, чтобы никто... не подумал, что их способности невелики» (с. 259). На Востоке хорошая учеба – причина для уважения и восхищения в среде сверстников, особенно если ученик приложил существенные усилия для достижения успеха. Учителя и родители хвалят ученика не за способности, а за усердие, трудолюбие и настойчивость. В Китае школы ежегодно выбирают лучшего ученика с учетом трех критериев: академическая успеваемость, нравственное поведение, спортивные/художественные достижения. Отличники постоянно делятся своим опытом с другими детьми. По каждой учебной дисциплине выбирается «представитель предмета» – ученик-отличник, в обязанности которого входит подтягивать отстающих детей. Если западный школьник может обсуждать свои учебные достижения только с детьми, у которых схожий уровень (чтобы их не сочли хвастунами), то китайские школьники демонстрируют свои успехи всем сверстникам, тем самым предлагая помощь со своей стороны или, наоборот, прося помощи у более сильных учеников. В китайских школах распространена практика групповой домашней работы, организации рабочих групп в урочной деятельности, поощрения учеников-консультантов дополнительными баллами по предмету, образовательных встреч «обмен учебными методами», на которых дети рассказывают друг другу, как они учатся, как преодолевают препятствия и учебные затруднения.

Конечно, видение хорошего учителя тоже различается у западных и восточных учащихся. Так, британские школьники к характеристикам хорошего учителя относят: способность пробуждать в учениках познавательный интерес, ясно излагать учебный материал, умение использовать эффективные методики и быть хорошим организатором. Их китайские ровесники считают, что «хороший учитель – тот, кто имеет глубокие познания, способен дать ответы на вопросы и является хорошим нравственным примером» (с. 115). На наш взгляд, эти характеристики не противоречат, а органично дополняют друг друга, создавая совокупный образ идеального учителя.

Книга Цзынь Ли в очередной раз заставляет задуматься, что такое хорошее образование, и в каж-

дой национальной и культурной традиции выделить то, что оптимально для современного учителя, ученика и родителя. Сейчас намного интереснее и продуктивнее не противопоставлять разные образовательные культуры и практики (восток и запад, индивидуализм и совместность, интеллект и

эмоции, обучение нормальных детей и обучение детей с ОВЗ), а организовывать их. Именно поиски механизмов и способов такой организации представляются нам перспективным для психолого-педагогических исследований и практики обучения в школе и вузе.

Поздеева Светлана Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: svetapozd@mail.ru

Материал поступил в редакцию 12.02.2019.

DOI 10.23951/1609-624X-2019-3-109-111

S. I. Pozdeyeva

BOOK REVIEW

Jin Li. Cultural foundations of learning: East and West. Translated from English by A. Appolonov, T. Kotelnikova; scientific ed. S. Filonovich. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2015. 464 p.

Pozdeyeva S. I., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: svetapozd@mail.ru